

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
 ISI (Dubai, UAE) = 1.582
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИИИ (Russia) = 3.939
 ESJI (KZ) = 8.771
 SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2023 Issue: 01 Volume: 117

Published: 19.01.2023 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Boburjon Baxtiyorjon o'gli Botirov
 Andijan State Pedagogical Institute
 2nd year Master's Student
 Uzbekistan

MODERN EXPERIENCE OF USE OF SONGS IN TEACHING RUSSIAN AS A NON-NATIVE LANGUAGE

Abstract: The article deals with the works of modern methodologists of Russian as a non-native language, which actively develop the possibilities and ways of using songs in the educational process to solve learning problems, the principles of song selection, a set of exercises and forms of organizing the educational process based on the use of songs. It has been established that the singing and work of students with song lyrics have a positive effect on the process of obtaining knowledge and developing skills in all types of speech activity in Russian and increase the overall motivation to study it. In Russian practice, teaching Russian as a non-native song is used to solve didactic problems in the classroom, as well as within the framework of special courses and extracurricular activities. At the same time, the song as an educational text is used both for solving a set of problems and for working out a certain aspect (pronunciation, lexical, grammatical).

Key words: Russian as a non-native language, authentic text, song, educational process, language units, speech behavior, vocabulary.

Language: Russian

Citation: Botirov, B. B. (2023). Modern experience of use of songs in teaching Russian as a non-native language. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (117), 452-457.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-117-31> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2023.01.117.31>

Scopus ASCC: 3304.

СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПЕСЕН В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО

Аннотация: В статье рассматриваются труды современных методистов русского языка как неродного, в которых активно разрабатываются возможности и пути применения песен в учебном процессе для решения задач обучения, принципы отбора песен, комплекс упражнений и формы организации учебного процесса, построенные на использовании песен. Установлено, что пение и работа учащихся с текстами песен положительно влияют на процесс получения знаний и выработку умений во всех видах речевой деятельности на русском языке и усиливают в целом мотивацию к его изучению. В российской практике преподавания русского языка как неродного песни используются для решения дидактических задач на аудиторных занятиях, а также в рамках спецкурсов и внеаудиторных мероприятий. При этом песня в качестве учебного текста применяется как для решения комплекса задач, так и для проработки определённого аспекта (произносительного, лексического, грамматического).

Ключевые слова: русский язык как неродной, аутентичный текст, песня, образовательный процесс, языковые единицы, речевое поведение, лексика.

Введение

UDC 372.881.161.1

В центре поисков методистов, исследовавших использование песен в

преподавании русского языка как неродного, находятся следующие проблемы: 1) обоснование возможности и перспективности применения песен в учебном процессе для решения программных задач по овладению русским языком

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

как неродным; 2) применение песен при изучении и отработке различных аспектов языка (фонетики, грамматики, лексики) и при обучении рецептивным и продуктивным видам речевой деятельности; 3) использование песен как носителей лингвострановедческой и культурологической информации; 4) формулирование принципов отбора песен для занятий по русскому языку как неродному и др.

Обосновывая перспективность применения песен в преподавании русского языка как неродного, большинство исследователей (Т. А. Потапенко, И. И. Грубмайр, Г. В. Кокорина и другие) приводят следующие аргументы:

1) Песня является аутентичным текстом, который отражает реальный процесс функционирования языковых единиц в коммуникации.

2) Она даёт представление об особенностях речевого поведения в типичной ситуации общения.

3) Песни эффективно способствуют расширению и закреплению лексического и фразеологического запаса.

4) В песнях уже знакомая лексика выступает в новом контекстуальном окружении, что помогает её активизации.

5) Благодаря песням улучшается усвоение и отработка грамматических и синтаксических конструкций.

6) Песенные материалы разнообразны и по содержанию, и языковому наполнению. В них представлены различные функциональные стили и типы речи (повествование, описание, рассуждение).

7) Звучащая песня естественным образом иллюстрирует интонации, тоны, фонетические и орфоэпические особенности русской речи, что существенно улучшает произношение и восприятие речи на слух.

8) Песни обладают лингвострановедческим потенциалом, поскольку отражают различные типичные стороны повседневной жизни носителей изучаемого языка.

9) Песни содержат примеры поэтической речи, которые способствуют пониманию особенностей функционирования языковых единиц в стихотворном тексте.

10) По сравнению с классической поэзией, песни более просты по языковому наполнению и культурному подтексту.

11) Песни содействуют развитию эстетической сферы учащихся.

12) Песенный текст может быть представлен как для прослушивания, так и для чтения, а также может сопровождаться видеорядом, который помогает пониманию содержания.

13) Песня обладает малой текстовой и временной протяжённостью (она помещается на

одной странице, а прослушивание занимает 3–5 минут).

14) Стихотворная форма, музыкальное сопровождение, видеообразы приближают песню к уровню восприятия учащихся, вызывают у них дополнительный интерес, повышают мотивацию к обучению, как во время, так и после занятий.

15) Песни помогают удержать внимание учащихся, в том числе непроизвольное.

16) Ритмическая организация песенного текста и рифма существенно облегчают запоминание. Это позволяет усваивать новые слова, фразы и целые фрагменты текста.

17) Тематика песен находится в круге приоритетных интересов студентов (знакомство, расставание, любовь, преодоление жизненных проблем и т.д.).

18) С помощью песен можно, если это необходимо, затронуть деликатные темы, остающиеся зачастую за рамками учебных текстов (острые социальные или исторические проблемы, личные взаимоотношения, религия и др.).

19) Композиция песни способствует организации естественного повторения ключевых фраз в процессе слушания и воспроизведения текста.

20) Песни широко распространены; современные технологии позволяют получить лёгкий и быстрый доступ к песенным аудио- и видеоматериалам.

21) Использование песен добавляет занятию оригинальности, разнообразия и позитивных эмоций, что повышает у студентов желание работать, значительно улучшает уровень усвоения информации и создаёт благоприятный психологический климат на уроке.

22) Песня позволяет сочетать интеллектуальную работу с эмоциональным расслаблением и делает урок более динамичным.

Кроме того, Г. В. Кокорина обращает внимание на то, что в песнях часто встречаются имена собственные и реалии стран изучаемого языка, что способствует формированию социокультурной компетенции обучаемых [6]. Г. Б. Ибрагимова отмечает, что с помощью песен «учащиеся быстрее и качественнее овладевают навыками правильной артикуляции мягких согласных, тяжёлых сочетаний звуков, редукции гласных. Ведь музыкальный слух, слуховое внимание и слуховой контроль находятся в тесной взаимосвязи с развитием артикуляционного аппарата» [5, 104].

По заключению методиста Г. Н. Трофимовой, «Русские песни – это огромный, практически бездонный и постоянно обновляющийся источник, в котором для каждой учебной темы можно найти примеры. <...> Песни России отображают не только душу народа, но и его историю, традиции, быт, культуру, понятия и

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

нравы, поведение и эмоции. В песне есть абсолютно всё» [20, 23-24].

В числе основных **дидактических целей** использования песен на занятиях по русскому языку как неродному называются следующие:

усиление мотивации к изучению языка (Л. Л. Вохмина, Н. Ф. Орлова, Т. А. Потапенко, Г. Н. Трофимова и др.);

расширение знаний в области русской культуры, истории и лингвострановедческого кругозора (П. Вицаи, Н. А. Вострякова, Н. В. Кулибина, Г. Н. Купцова, Г. М. Лёвина и др.);

расширение лексического запаса учащихся (Н.В. Брагина, Ю. Дечевска, О. В. Максимова, Н. Ф. Орлова, Н. Н. Толстова и др.);

обучение грамматике (И. Р. Куралева, В. Д. Горбенко и др.);

аудирование (Н. В. Брагина);

развитие слухопроизводительных навыков (Л. А. Зубарева, Н. В. Каляева, И. Г. Красковская, С. Пасник, С. Г. Стернина и др.);

единичное использование песен на уроке с самыми разными целями (фонетика, усвоение лексики, грамматики, релаксация).

Относительно **принципов отбора** песен для занятий по русскому языку как неродному в современной методике до сих пор нет единого мнения.

Т. А. Потапенко сформулировала такие критерии отбора песенного материала для факультатива «Русская вокальная музыка»: страноведческая наполненность произведения, современность, актуальный историзм, типичность отражаемых фактов, оптимизм, разнообразие структурных типов высказываний, доступность языка, актуальность языковых форм, разнообразие вокальных жанров, совершенство музыкальной формы, наличие качественных аудио- и видеозаписей [18]. Очевидно, эти критерии подходят к тем ситуациям обучения, когда песни являются основой дидактических материалов, применяемых на занятиях.

Е. А. Ровба считает, что к формированию репертуара песен, которые используются на уроках, следует привлечь методом анкетирования самих студентов. По её убеждению, наиболее эффективна именно работа с песенными материалами, к которым у обучающихся уже возник интерес. Кроме того, Е. А. Ровба предлагает следующие принципы отбора:

– песня должна заинтересовать студентов, которые не слышали её ранее;

– песня должна быть приятной, ритмичной, не слишком длинной, иметь припев;

– желательно, чтобы песня отражала страноведческую специфику;

– вокал должен быть понятным, произношение – чётким [19, 227].

Следует отметить, что на отбор песенного материала существенно влияют основные дидактические задачи, которые решаются с его помощью. Так, И. Г. Красковская в рамках факультатива «Караоке по-русски», который направлен на профилактику и коррекцию произносительных ошибок иностранных студентов, исходит из следующих критериев отбора: узнаваемость, мелодичность и ритмичность произведений, наличие в них слов с фонетическими трудностями [7, 137-146].

При подборе и распределении репертуара немаловажным оказался учёт возрастных, профессиональных и национальных особенностей студентов. Например, Г. А. Мионочкина и Н. Ю. Чернякова, работавшие с иностранными курсантами военных учебных заведений, сделали следующие наблюдения. «Для монголов, китайцев, вьетнамцев (при их богатых внутренних переживаниях, но внешней сдержанности, даже скупости чувств) были интересны патриотические, «строгие» песни; арабы прекрасно исполняли «открытые» песни, которые выражают яркие, радостные, сильные чувства; для африканских народов с их природными способностями к перевоплощению удачными оказывались ролевые песни, песни-диалоги, требующие особых сценических данных» [9, 189].

Дискуссионным до сих пор является и вопрос о наиболее подходящих в дидактическом отношении **разновидностях песен** (песенных жанрах). К примеру, Т. А. Потапенко рекомендует на начальном этапе работать с детскими песнями из мультипликационных и художественных фильмов 60-х – 80-х гг. XX века. Это объясняется особым отношением к произведениям для детей, которое было характерно для того времени. Исследовательница подчёркивает, что такие произведения создавались лучшими композиторами и поэтами, исполнялись талантливыми актёрами. Этим песням свойственны оптимистический настрой, понятные, простые для восприятия, хорошо запоминающиеся и этически корректные образы. Стихи написаны чистым литературным языком, с правильными ударениями и чёткими рифмами и ритмом. Мысль высказывается прямо, полисемия имеет гораздо более простой характер, чем во «взрослой» поэзии [17, 72].

О. В. Максимова поддерживает идею использования русских авторских песен. По мнению исследовательницы, тексты авторских песен, являясь текстами художественными, не только выражают мировидение их создателя и его отношение к описываемым событиям, но и дают представление о жизни людей разного социального положения, позволяют сопоставить точки зрения представителей разных исторических эпох. Знакомство с авторскими

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

песнями обеспечивает «погружение» учащихся в совокупность культурных концептов, представленных в текстах песен; помогает смоделировать в учебной аудитории образ иноязычной социокультурной среды, даёт дополнительный материал для расширения тезауруса учащихся [8, 16-17].

Е. А. Ровба предлагает ориентироваться на современные популярные эстрадные песни. В числе их преимуществ она называет приятную и запоминающуюся мелодичность, простые и тематически актуальные для студентов стихи, современную манеру исполнения. Однако они содержат и определённые факторы риска: нередкие отступления от норм русского литературного языка, неточные словоупотребления, не всегда верное употребление грамматических конструкций, эстетически неоправданное объединение в одном контексте лексики разных стилей, частотное применение сниженных языковых средств, невысокий культурно-эстетический уровень. Кроме того, необходимо тщательно исследовать песни и их видеосопровождение для профилактики возможного культурного шока [19, 228].

Н. Е. Денисова обращает внимание на то, что именно современные песни наиболее интересны студентам в содержательном и музыкальном планах. Как следствие, им следует отдавать предпочтение при подборе учебных текстов для занятия [4, 175].

Однако большинство методистов-практиков (Т. А. Потапенко, Т. А. Данилевская, Н. Н. Толстова, Н. А. Вострякова, Л. А. Зубарева и др.) не отдают предпочтение какой-то определённой жанровой разновидности песен, предпочитая ориентироваться на конкретные качества песенного текста, его соотносённость с тематикой занятия и уровнем подготовки и интересов студентов.

Н. А. Вострякова предлагает, кроме того, использовать произведения, которые известны большинству носителей русского языка, являются прецедентными для русской культуры и часто цитируются в музыкальной и вербальной формах, в том числе в публицистике и разговорной речи [2, 29-47].

Л. Л. Вохмина и Е. В. Нечаева справедливо указывают на то, что популярные песни, помимо богатого страноведческого материала, ещё и дают новые возможности выхода из стандартной классной обстановки, благодаря музыке реализуется творческий потенциал учащихся и повышается их мотивация [3, 8].

Первоначально песни использовались на занятиях по русскому языку как неродному преимущественно в интересах изучения новой лексики и отработки произношения. Однако

постепенно в методике утвердилось мнение о комплексном характере использования песенного текста на занятии. Хотя аспектное применение всё ещё имеет место и продолжает совершенствоваться, особенно применительно к фонетике.

Формы организации учебного процесса с использованием песен весьма разнообразны.

Помимо аудиторных занятий, это может быть спецкурс, лекция-концерт, факультативный курс.

Авторы учебного пособия по интенсивному изучению русского языка «Знакомиться легко, расставаться трудно» В. И. Аннушкин, А. А. Акишина и Т. Л. Жаркова рекомендуют следующие формы работы с песней. Преподаватель читает текст в сопровождении музыки, что способствует лучшему запоминанию. Авторы различают два типа музыкальных сеансов: активный и псевдопассивный. В активном сеансе предполагается чтение текста в музыкальном ритме в зависимости от лада и темпа музыки (радостно, интимно-лирически, быстро и т.п.). В псевдопассивном (концертном) музыка звучит несколько громче, чем голос преподавателя, читающего текст, а студентам даётся установка: удобно сесть, расслабиться и слушать музыку (а не чтение преподавателя). В этом прослеживается определенная связь с суггестопедией. Для сеансов рекомендуется использовать разные произведения Л. Бетховена, А. Вивальди, В. А. Моцарта, И. С. Баха, П. И. Чайковского и др. [1, 8-9]. Мы сходимся с авторами во мнении, что такие сеансы могут быть весьма эффективны, ведь музыка обладает поистине мощными резервами и при умелом методическом использовании способна оказать положительное влияние на запоминание, мотивацию, создание комфортного психологического климата.

Стоит отметить, что современные методические разработки, построенные на основе песенных материалов, преимущественно многофункциональны и допускают применение вокальных произведений в формате аудиозаписи, караоке либо видеоклипа непосредственно на обычных аудиторных занятиях по русскому языку как неродному. При этом песня играет роль основного учебного текста – носителя информации по программной языковой теме.

Кроме того, довольно частотны рекомендации по более локальному использованию песен на занятии: в качестве аутентичной иллюстрации речевого употребления изучаемого языкового материала, фонетической разминки, эмоциональной паузы (активного интеллектуального отдыха между этапами урока), а также дидактического материала для отдельного задания либо группы заданий (на подстановку пропущенных слов, восстановление «рассыпанного текста», подбор синонимов и

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

антонимов, перевод, для эмоционального начала беседы, дискуссии и т.д.).

Делая вывод из вышеизложенного, можно сказать, что песни бесспорно являются хорошим дидактическим материалом, они способны сделать учебник более привлекательным и работу по усвоению той или иной темы более эффективной. Однако чтобы извлечь из песни максимальную пользу, недостаточно только включить ее в пособие и привязать к определенной теме. По нашему мнению, к песням должен быть составлен комплекс пред-, при- и послетекстовых упражнений, которые вызовут интерес у учащихся и дадут им четкое представление, зачем им слушать песню на уроке. Песня должна соответствовать возрасту, уровню языковой и общей интеллектуальной подготовки учеников. Песне необходимо стать интегральной частью урока и органично взаимодействовать с другими

средствами обучения. Пока что нам не удалось найти пособия, где все функции песни были бы максимально раскрыты. Мы полагаем, что дидактический потенциал песен пока не используется в полной мере в учебных комплексах по обучению русскому языку как неродному и видим в этом перспективу для дальнейших исследований.

Таким образом, теоретические и практические аспекты применения вокальных произведений в аудиторной и внеаудиторной работе по русскому языку как неродному активно исследуются современными методистами. Песни постепенно занимают всё более видное место в учебниках и образовательных проектах. Однако проблемы критериев отбора песенных материалов, методика работы с ними и создание оптимального комплекса упражнений всё ещё нуждаются в гармоничном решении.

References:

1. Annushkin, V. I., Akishina, A. A., & Zharkova, T. L. (2009). *Znakomit'sja legko, rasstavat'sja trudno. Intensivnyj kurs russkogo rechevogo obshhenija*. (224 p.). Moscow: Flinta: Nauka.
2. Vostrjakova, N. A. (2016). «Est' tol'ko mig...» Uroki RKI na materiale pesni iz kinofil'ma «Zemlja Sannikova». *Russkij jazyk za rubezhom*, 1, pp. 29-47.
3. Vohmina, L. L., & Nechaeva, E. V. (2016). Soderzhanie ponjatija motivacii v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo (teorija i praktika). *Russkij jazyk za rubezhom*, pp. 4-14.
4. Denisova, N. E. (2010). *Pesnja kak faktor motivacii studenta k izucheniju ispanskogo jazyka (na primere grupp ispanskogo jazyka 1–2 kursov GU VShJe)*. Aktual'nye problemy prepodavanija inostrannyh jazykov v nejazykovyh vuzah. Materialy Mezhfakul'tetskoj nauchno-metodicheskoj konferencii. NIU VShJe. (pp. 173-180).
5. Ibragimova, G. B. (2014). *Ispol'zovanie pesen posredstvom rolevyh igr na urokah russkogo jazyka kak inostrannogo*. Foreign language in the system of secondary and higher education: materials of the IV international scientific conference on October 1–2. (pp.103-108). Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».
6. Kokorina, G. V. (n.d.). *Sociokul'turnyj aspekt pesennyh materialov*. Retrieved 22.03.2022 from <http://pandia.org/text/78/027/1687.php>
7. Kraskovskaja, I. G. (2015). «Karaoke po-russki» kak odin iz prijomov raboty nad fonetikoj v inostrannoju auditoria. *Studia Rossica Gedanensia*, 2, pp. 137-146.
8. Maksimova, O. V. (2008). *Lingvokul'turologicheskij potencial russkoj avtorskoj pesni v praktike prepodavanija russkogo jazyka kak inostrannogo*: Dis. ... kand. ped. nauk. Sankt-Peterburg.
9. Minochkina, G. A., & Chernjakova, N. Ju. (2012). Muzykal'naja fonetika kak sredstvo obuchenija i vospitanija inostrannyh kursantov, izuchajushhij russkij jazyk v Rossijskom voennom vuzе. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*, 7, pp. 188-191.
10. Popov, D. V. (2022). *Vlijanie inostrannyh jazykov na jazykovuju kartinu mira: kognitivnyj, pragmaticheskij, kommunikativnyj aspekty*. Monografija. (p.280). Toshkent: ILM-ZIYOZAKOVAT.
11. Popov, D. V. (2022). Rol' rodnogo jazyka v formirovanii lichnosti cheloveka. *Namangan davlat universiteti ilmiy ahborotnomasi*, 6, pp. 562-568.
12. Popov, D. V. (2022). Scientific and Theoretical Foundations of the Second Language. *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*. Volume 3. Issue 1, pp. 13-19.
13. Popov, D. V. (2022). Description and Classification of the Russian-Speaking

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

- Population of Uzbekistan. *Theoretical and Applied Science*, 4 (108), pp. 113-119.
14. Popov, D. V. (2022). *Factory, vlijajushhie na formirovanie jazykovej kartiny mira. Problemy i perspektivy sovremennoj gumanitaristiki: pedagogika, metodika prepodavaniya, filologiya. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoprakticheskoj konferencii.* (pp. 246-250). Sankt-Peterburg.
  15. Popov, D. V. (2021). Ponjatija «jazyk»/«rodnoj jazyk» v evropejskoj lingvisticheskoj tradicii. *Horijij filologija: til, adabijot, ta'lim*, 3 (80), pp. 52-61.
  16. Popov, D. V. (2022). *Vlijanie inostrannyh jazykov na jazykovuju kartinu mira: kognitivnyj, pragmaticheskij, kommunikativnyj aspekty: Avtoref. ... dis. d-ra filol. nauk. (80 p.).* Andijan.
  17. Potapenko, T. A. (2003). Pesni k detskim mul'tiplikacionnym i igrovym fil'mam v obuchenii RKI. *Russkij jazyk za rubezhom*, 4, pp. 68-73.
  18. Potapenko, T. A. (2006). *Principy otbora uchebnogo materiala dlja fakul'tativa «Russkaja vokal'naja muzyka».* Sankt-Peterburg.
  19. Rovba, E. A. (2014). Ispol'zovanie populjarnyh pesen na zanjatijah po russkomu jazyku kak inostrannomu. *Studia Rossica Gedanensia*, 1, pp. 223-235.
  20. Trofimova, G. N. (2001). O pol'ze penija na uroke. *Russkij jazyk za rubezhom*, 1, pp. 23-24.